

СВЕТОМ ГОЛОСА ЖИЗНЬ ОЗАРЯЯ, или неувядающий голос Бюльбюля ...

Святослав БЭЛЗА,
народный артист России,
президент Российской академии искусств

Народный артист СССР Бюльбюль

Вместо предисловия

Начну с чувств, пережитых мной в один из приездов в Баку. Даже сегодня, по прошествии немалого времени, трудно передать словами то эмоционально сильное впечатление, которое до сих пор живо во мне.

В самом центре Баку, вблизи президентского дворца, есть улица, которая носит имя маэстро Ниязи. Охраняемая вековыми стенами крепости Ичери-шехер и открытая всем ветрам Каспия, она являет собой сгусток особой энергетики,

сплав духовной органики этого уникального по культуре и традициям города. Здесь на небольшом пятачке разместились знаменитая Бакинская филармония, носящая имя Муслима Магомаева-старшего, старинный Губернаторский сад, Национальный музей искусств, чуть ниже – недавно построенный Фонд Гейдара Алиева, а также здание Азнефти, помнящее первый нефтяной бум времен Нобелей и Ротшильдов.

Я бывал на этой улице много раз и считал, что знаю там практически все. Оказалось, не совсем.

...Нас привезли в Музей искусств, в маленьком внутреннем дворике которого прямо на земле, посреди цветущих газонов, стояли три памятника. Издали композиционно они смотрелись вполне обычно, но вблизи потрясли человека своим непривычным видом. Низвергнутые со своих пьедесталов, насквозь изрешеченные пулями, с пробитыми глазницами, изрядно покореженные и отбитые, в своем безмолвном бессилии они выглядели и устрашающе, и укоряюще.

Как оказалось, **то были памятники правительнице Карабахского ханства, поэтессе Натаван (которая пленила А.Дюма своей прозорливостью и красотой), основоположнику азербайджанской профессиональной музыки, композитора Узеиру Гаджибекову и великому певцу Бюльбюлю.** Раньше они украшали собой старинную Шушу. Для тех, кто не знает: это удивительный по красоте и элитарности город в горах Карабаха, за которым прочно закрепилась репутация консерватории и духовной обсерватории Азербайджана. В нем практически каждый второй был либо певцом, либо поэтом. Видимо, здесь сам воздух пропитан эликсиром творчества. Вряд ли случайно, что **в небольшой Шуше родились и выросли семь будущих народных артистов Советского Союза, в числе которых были все те же У.Гаджибеков, Бюльбюль и Ниязи.**

В разгар распада СССР, начавшегося с войны

за Карабах, эти памятники, как и живые люди, были нещадно расстреляны и поруганы. Потом их захватили в плен и цинично предложили бизнесменам из соседней Турции в качестве металлолома. Только по счастливой случайности сын Бюльбюля, тогдашний министр культуры Азербайджана Полад Бюльбюльоглы узнал об этом. Наверное, это и есть тот уникальный случай, когда гражданский, служебный и сыновний долг, слившись воедино, торят путь к успеху. Благодаря настойчивости Азербайджана, с помощью грузинских друзей памятники удалось спасти. Так начался их трудный обратный путь домой, на Родину. Рассказывают, что весь Баку вышел тогда встречать их. Понять нетрудно: в этом, хоть как-то греющем душу событии люди видели предвестие скорого прихода долгожданного мира.

Теперь эти свидетели новейшей истории Азербайджана стоят в самом сердце Баку. Накрепко вращаясь в родную землю, они ждут часа своего возвращения в Карабах.

Такая вот, по-киношному невероятная, грустная, но вместе с тем и обнадеживающая история, оставляющая, вопреки всему происходящему в реальности, веру в торжество разума, справедливости, гуманизма и духовности.

В какой-то степени она побудила меня вновь окунуться в детали феномена Бюльбюля.

В российском национальном сознании закрепилось устойчивое мнение: **«Пушкин – это наше всё»**. Оно априори не подлежит обсуждению, а тем более отрицанию. Этот тезис является наивысшей степенью осознания каждым своей **«русскости»**. Вселяет гордость за свою причастность, пусть даже косвенную, ко всему тому, что зовется великой русской культурой.

Уверен, что по простой аналогии подобное **«наше все»** есть у каждого из народов. Эти личности, составляющие золотой генофонд нации, для них значимы, сущностны и ценны не менее, чем великий Пушкин для России. Потому что **только благодаря их наследию народ обретает право считать себя частью целостной всемирной культуры**. Не зря же Рабиндранат Тагор говорил: *«Каждая нация обязана самовыразиться перед миром. Нация обязана сделать всеобщим достоянием то лучшее, что у нее есть...»*

Думаю, не ошибусь, если скажу, что для азербайджанской певческой культуры таким **«нашим всем»** является личность Муртузы Мамедова, которого соотечественники называли не иначе как **Бюльбюль**, что означает «соловей», а

Юный ханенде, 1910 год, город Гянджа

специалисты и поныне считают Карузо мусульманского Востока.

...Условно нас с Бюльбюлем можно считать современниками: с его знаменитым сыном Поладом Бюльбюльоглы мы почти ровесники. Не говоря уже о давних уважительных и дружеских отношениях. И все же, в силу большого временного разрыва и жизненных обстоятельств, я, к своему большому огорчению, никогда не видел Бюльбюля на сцене и не мог, что называется, вживую слышать его легендарно божественный голос. Но я слышал много теплых и уважительных слов о нем от нашей прославленной примадонны Ирины Константиновны Архиповой, которая, кстати, возглавляла жюри Международного конкурса имени Бюльбюля в Баку.

Говорят, кому многое дано, с того многое и спросится. **Прижизненная слава Бюльбюля была феерично громкой не только в пределах самого Азербайджана. Певцу рукоплескал весь Союз**, и это вовсе не метафора. Признанный авторитет в музыкальной среде Азербайджана и всенародный кумир, он был обласкан и высшей властью тогдашней большой страны, имел все мыслимые и немыслимые регалии,

Легендарный Кероглы в исполнении Бюльбюля
(опера «Кероглы» Уз.Гаджибеков)

звания, награды. Бюльбюль – один из первых народных артистов СССР, лауреат Сталинской премии, профессор, кавалер многих орденов и медалей. В бакинском мемориальном доме-музее певца, на проспекте, носящем теперь его имя (здесь он прожил с 1937-го до последних дней жизни), выставлено такое число отечественных и зарубежных наград, памятных подарков, что остается только удивляться тому, как все это вместились в одну человеческую жизнь. Я с удовольствием вспоминаю, как меня водила по этому впечатляющему музею обаятельная Ада-ханум, супруга великого певца и мама моего знаменитого друга Полада Бюльбюльоглы.

Но, как говорил поэт, «Большое видится на расстоянии...». **Только Время расставляет всех и вся по местам, оставляя в анналах истории лишь тех, кто достоин признания и памяти поколений. В этом списке значится и имя Бюльбюля**, о котором сам мэтр К.С.Станиславский сказал так: *«Вы поете, как соловей, и пение для вас – жизненная потребность. Вы не можете не петь...»*

Слушая время от времени записи Бюльбюля, просматривая хронику прошлых лет, я всякий раз про себя отмечаю удивительную наполненность этого голоса, его живую узнаваемость,

какой-то природный пряный окрас, особую интонационную теплоту.

А еще впечатляют его импозантная внешность и тонкий аристократизм, высокая сценическая культура, манера с особым шармом носить фрак, приветствовать публику. Бюльбюль очень подходил сцене, украшал и заполнял ее собой.

Часто бывая в Баку, беседуя с разными людьми, и не только «от искусства», я давно понял, что **для азербайджанцев Бюльбюль – тема неисчерпаемо животрепещущая, и по меньшей мере с тремя восклицательными знаками**. В маленьком «арсенале» любого таксиста, в каждом семейном архиве, не говоря уже об эфирном пространстве страны, всегда найдутся партройка записей Мастера. И каждый азербайджанец в меру своих музыкальных способностей и душевности непременно напоеет вам нечто любимое «от него».

О широте души Бюльбюля, его таланте общения и дружбы, о некогда гостеприимно многолюдном доме и по сей день ходят легенды. Он умел любить Азербайджан, свой народ, да и просто всех людей без всяких высокопарных слов, доказывая это через свои поступки, напевность мелодий и задушевность слов.

Вот уж поистине, все Великое – нетленно и вечно. Оно, безусловно, созвучно своему времени, но вместе с тем неподвластно ни давности ушедших лет, ни меняющимся вкусам поколений.

Есть люди, о которых принято говорить, что они опередили свой век. Таким человеком особой внутренней организации души, необъяснимого природного наития, если хотите, высшей избранности и был Бюльбюль.

В событийной череде его жизни рефреном многократно повторяются слова **«первый»** и **«основоположник»**. Это дает основание говорить об **известном феномене Бюльбюля, в личности которого сильный певческий дар переплетался с живостью ума, интеллектуальными и организаторскими способностями, широтой мировоззрения и жаждой новизны**. Он – **первый** азербайджанский певец-ханенде, который не просто успешно освоил западного классического вокала, но и стал **зачинателем** собственного пути в пении. Доказав на практике **возможность органического слияния европейского вокала с традиционно восточной, в частности, азербайджанской манерой пения, он совершил серьезный, если не сказать революционный прорыв, создал качественно**

Семья Бюльбюля, 1961 год

новую школу национального вокала.

Первопроходство Бюльбюля неоспоримо. Он **первый** азербайджанец – профессор по вокалу, создатель **первой** оперной студии в Баку. Для целой плеяды исполнителей собственной страны, равно как и бывших республик Средней Азии, стран Ближнего и Среднего Востока, он открыл путь в мир оперного пения, способствуя тем самым и созданию национальных оперных шедевров.

Ярким тому примером служит опера «Кероглу». Ее специально для Бюльбюля написал создатель **первой** оперы на всем мусульманском Востоке Узеир Гаджибеков, о котором уже говорилось выше. Этих двух одержимых музыкой шутинцев вела по жизни крепкая мужская дружба. Для Бюльбюля писались все романсы и песни Узеир бека. Он был не только их первым слушателем и исполнителем, но и главным соратником композитора в создании научных основ азербайджанской музыки.

Кстати, **в сознании азербайджанцев образ легендарного Кероглу настолько ярко идентифицировался с вершинным исполнением Бюльбюля**, что и сегодня, спустя полвека после его ухода из жизни, эти два имени продолжают

жить как бы параллельно, тождественно друг к другу.

Известно также, что Бюльбюль стал инициатором и организатором **первого** в Закавказье научно-исследовательского кабинета музыки, на базе которого впоследствии был создан Институт искусства и архитектуры Национальной академии наук Азербайджана. Это сделало **возможным сбор, изучение и научную систематизацию азербайджанского музыкального фольклора, в том числе устного ашугского творчества**, и спасло уникальные народные творения от утраты и забвения.

Он инициировал издание таких научных трудов, как «Основы азербайджанской народной музыки» и «Фонетика азербайджанского языка», организацию в Азербайджане нотного издательства. Ему же принадлежит составление, редактирование и публикация **первого** сборника народной музыки, включающего более 500 названий.

Первые образцы нового направления в мировом симфонизме – уникальные по своему звучанию симфонические мугамы «Шур» и «Кюрд-овшары» были написаны композитором Фикретом Амировым также по совету и настоянию Бюльбюля.

Как человек, сделавший пение главным делом всей жизни, Бюльбюль был неординарен и неожиданным во многом. Он умел принимать смелые решения, идти вразрез со стереотипами мышления и уклада жизни. Он прошел архисложный путь экспериментов, ступив на стезю оперного пения. На собственном примере он доказал, что **стремление к прогрессу и новаторству в искусстве, культуре, духовности не менее важны и значимы, чем в той же науке или технике.**

Биографы певца утверждают, что восхождение Бюльбюля к вершинам итальянского бельканто было долгим и трудным. Впервые он услышал оперное пение в Тифлисе в неполные 15 лет. Магия оперы, нарушив устоявшийся ритм жизни, завладела им всецело, перекрывая все прежние желания. И тут-то Творец, отметивший Бюльбюля бесценным голосом, в очередной раз оказался на его стороне. Он вселил в него такую волю, которая делает явью самое недостижимое, и повел певца к неизведанному. Для Бюльбюля наступит новый этап овладения европейской школой пения, на котором целых четыре счастливых года проходят в самой альма-матер классического вокала – Италии. И опять-таки новый излом судьбы – отъезд на дальние берега делает **Бюльбюля первым в истории азербайджанцем, который, пройдя вокальное образование в Милане у самого Рафаэля Грани, становится прижизненным классиком, одним из синонимов азербайджанской вокальной культуры.**

По сути, Бюльбюль – космически заряжающий, молитвенно возвышенный и неувядающий голос Азербайджана, такой же солнечный, щедрый и добрый. А его жизнь – та же история азербайджанской музыки XX века, ее озарения, события, факты, детали.

Говорят, что Бюльбюль неизменно начинал каждое свое выступление романсом «Олжям» («Страна моя»). Что ж, эта любовь была на редкость взаимна и обоюдно постоянна. И когда 26 сентября 1961 года внезапно оборвалась нить его жизни, весь Азербайджан многотысячной толпой шел по улицам Баку в траурном кортеже, провожая своего Певца несмолкающими овациями и охапками цветов, которые постоянно сопровождали его и по жизни.

...Мудрец седого Востока, великий человек и музыкант, чем живет сегодня твоя тонкая душа, видя с высот вечности родную Шушу израненной и ставшей безмолвной, безголосой и безутешной в своих потерях?! Какая мелодия сейчас звучит в тебе?

Юбилейная золотая медаль памяти Бюльбюля

Хотелось бы верить, что это все та же неистовая, жизнеутверждающая песня твоей юности – «Шушанын йоллары» («Пути-дороги Шуши»), с которой некогда все и начиналось...

P.S. В 2010 году увидел свет двойной альбом под названием «Пел Бюльбюль, (а теперь) поет Полад Бюльбюльоглы...» В этом альбоме-посвящении талантливый сын заново записал «золотой репертуар» народных песен своего гениального отца. Причем как в традиционной национальной манере, так и в новом, симфоническом звучании. Говоря сегодняшней лексикой, то было выражением большого респекта и сыновней благодарности Мастеру. Слушать эти мелодии, скрепленные родством душ и огромной любовью к Азербайджану, поверьте, одно наслаждение. Что я время от времени с удовольствием и делаю. 🌟

As a person who made singing the main business of his life, Bulbul was unordinary and unexpected in many ways. He was able to take bold decisions and go against stereotypes of thinking and way of life. He traveled an extremely difficult way of experiments and stepped into the path of operatic singing. On his own example, he proved that the thirst for progress and innovation in art, culture and spirituality is as important and significant as in the same science or engineering... In fact, Bulbul is a cosmically energizing, prayerfully sublime and never-fading voice of Azerbaijan and is solar, generous and kind in the same way. And his life is also the history of 20th century Azerbaijani music, its inspiration, facts and details.